

жила убежищем от пьяного отца. Нет, он никогда его не бил, разве что мог накричать или за ухо дёрнуть, потому что сын снова порвал штаны или вылил водку. Учебными делами интересовался крайне редко – когда не пил два-три дня, – тогда он видел, какой прилежный ученик его сын. В комнате Кирюшка мог спрятаться за шифоньером и простоять там десять-пятнадцать минут, хотя проходящая вдоль стены труба обжигала пятки. Но лучше так, чем оплеуха от бати.

Сегодня за шифоньер Кирюшка полез не прятаться, а чтобы пополнить свой тайник, который хранился в нише за «крепостью». Протянув ручонку, Кирюшка достал целлофановый пакетик, сложенный в три раза, развернул и достал ситцевый мешочек с какой-то непонятной вышивкой. Туда-то и перекачивало семнадцать рублей и шестьдесят копеек из варежки, которую он так осторожно пополнял каждой полученной сегодня монеткой. И что самое удивительное, раздетая рука нисколько не замёрзла, хотя морозец изрядно пощипывал.

После того как деньги были надёжно спрятаны, Кирюшка сел за книгу. Но чтение о дальних путешествиях сегодня не шло, он подумал о Гришке, чем он сейчас занят? Смотрит мультики или собирается с отчимом завтра пойти на рыбалку. Кирюшка не то чтобы завидовал, скорее наоборот – радовался за друга и сам бы не отказался от совместного досуга с отцом, а уж если бы и мама вернулась – это было бы покруче, чем диснеевская история про Маугли.

Мать три года назад устроилась на работу в городе. Сначала она уезжала утром и возвращалась вечером, потом стала приезжать только раз или два в неделю. Но такие приезды не приносили ничего хорошего, родители ругались, Кирюшка сидел в комнате и ничего не понимал. Однажды утром мама так же уехала на работу в город и не вернулась. Написала только отцу, чтоб не ждал, после чего он стал прикладываться к бутылке. Кирюшка жалел его и даже не обиделся, когда тот в пьяном угаре выбросил новенький пейджер, подаренный мамой, таких в деревне ни у кого не было.

Кирюшка первое время часто плакал и прибежал ночами к отцу с просьбами отправиться на поиски матери. Но от отца только слышал, что нужно закрыть рот, а за жалостью можно обратиться к бабке Мане. Ребёнок уходил в свою комнату, укрывался с головешкой одеялом и засыпал на мокрой подушке и с мыслями о том, что однажды мама вернётся и всё будет хорошо.

Через пару часов в комнату вошёл отец. Он был почти трезв, хотя отёкшее лицо и запах говорили о том, что ему сейчас явно не до общения с сыном.

– Эй, пострелёныш, иди, там Гришка пришёл.

Кирилл вскочил и наскоро нацепил верхнюю одежду. Он держал её в своей комнате, так как в прихожей давно не было вешалки и вся одежда, которую они с отцом носили, часто валялась на стульях, тумбочках – пойдёшь, разбери, найди.

Когда Кирюшка уже выходил на улицу, отец крикнул ему:

– И скажи, чтоб больше не орал у дома. И так башка болит... Мать вашу.

Конечно, Кирилл ничего не стал говорить другу, который пришёл позвать его не на горку, как они договаривались, а в гости:

– Пошли, мамка сказала, чтоб ты пришёл к нам ужинать.

– Неудобно как-то... Папка сейчас...

– Мало ли что папка. Пошли, завтра с моим батюшкой на рыбалку напросимся. Он уже удочки пакует.

От такого предложения Кирюшка отказаться не мог, он поправил шапку, оглянулся на дом и вышел за изгородь. Друзья шли быстрым шагом, Гришка рассказывал, как играл с бабушкой в лото после обеда, как Найда таскала большой мосол, отвоеванный у соседской собаки, по двору. Сторожила двора жила под баней, и это место она выбрала сама, потому что только там могла спокойно закапывать косточки и не волноваться, что кто-то их отыщет. Двор у Гришки был аккуратно застроен. Баня, клевушок для кур, сарай для коров выглядели очень гармонично, чувствовалась хозяйская рука.

Когда ребята зашли в дом, Кирилл сразу понял, на кухне что-то готовят: гремели крышки, что-то падало, слышалось «дзынь» и хозяйское «Ой, ну надо же... Надеюсь, ссоры всё же не будет». Что-то скворчало на сковородке, то ли лук, а может, и курицы. Причём запах шёл такой, что у Кирюшки заурчало в животе ещё в прихожей.

Вещи ребята повесили на крючки, которые были сделаны специально под Гришкин рост, что было очень удобно.

По количеству комнат и расположению дом был похож на тот, в котором жил Кирюшка с отцом, но в то же время так отличался. «Уютно...» – подумал он и проследовал за другом на кухню.

– Мам, уговорил, пришёл, – сказал друг.

Гришкина мама стояла у плиты в фартуке и что-то напевала под нос. Она обернулась и улыбнулась:

– А, Кирюшка, здравствуй. Ты не стесняйся, сейчас ужинать будем, поиграйте пока, – она снова отвернулась к плите и стала помешивать что-то в кастрюле.

Мальчишки пошли в комнату Гришки. Она была небольшая, но очень чистая. У окна стоял школьный стол, за которым Гришка готовился к школе и писал в прописях. На стене висели две полки с детскими книгами, там же стоял робот, подаренный родственниками из города. Это была Гришкина гордость, ведь этот робот умел сгибать руки, а нажмёшь на кнопку – глаза светятся. В деревне такого не купишь, да и подарят не каждому. На противоположной стороне стояла кровать, которая была аккуратно застелена.

– Сейчас, смотри, – хозяин комнаты залез под кровать и достал розового зайца из гипса.

– Это что? – Кирюшка подсел к нему на пол и кивнул на зайца.

– Копилка. Откладываю на велосипед, – погремел копилкой Гришка, – вот и сегодня десять рублей опустил.

– А чего десять? По семнадцать шестьдесят же получили...

– Ну я лимонад купил и пару жвачек, когда к тебе шёл, – Гришка протянул другу наклейку, на ней был изображён кадр из мультфильма «Ну, пого-

ди!». А потом взял и наклеил её на комод, который стоял сбоку от стола.

– А ты на что копишь?

Кирюшка помялся, только собирался ответить на вопрос, как в комнату вошла мама Гришки, она была уже без фартука, и позвала ребятишек к столу. Гришка, конечно же, побежал первым и занял своё место. За столом уже собрались бабушка и отчим, возле которого примостился Гришка и сразу засыпал его вопросами о завтрашней рыбалке.

– Так, Григорий, не забывай, что у нас Кирилл в гостях. Давай пообщаемся с ним, а потом про рыбалку, хорошо? – отчим погладил его по рыжим волосам мозолистой рукой. – Ну что, Кирюх, как дела?

– Да нормально... – стесняясь ответил Кирюшка. – А у вас как?

– Всё хорошо, вот сегодня отдыхаю. Да и завтра, кстати, тоже, думаю, может, на рыбалку съездить.

Гришка встрепнулся.

– Бать, а давай Кирку на рыбалку возьмём. Смотри, как тихо себя ведёт, рыбу не спугнёт, – затаил свою шарманку Гришка.

Отчим усмехнулся:

– Кирилл, пойдёшь? Был когда-нибудь на зимней рыбалке?

– Один раз. В детстве.

– Ну и соглашайся давай, – ткнул его Гришка пальцем в бок.

Кирюшка улыбнулся:

– Пойду, папку только предупрежу с вечера. Он мне свой свитер даст.

В этот момент Гришкина мама стала подавать на стол. Первая тарелка была бабушке, рядом с ней сидел Кирилл, который сглотнул слюну при виде картофельного пюре и куриной ножки. Куриная ножка была совсем как с картинки, блестящая от масла, сверху её покрывало два кольца лука, и от неё шёл пар.

– Бать, а он тоже деньги копит, – не вытерпел тишины Гришка.

– Ну чудесно. Деньги всегда нужны, – отчим Гришки, видимо, хотел задать вопрос гостю, но следующая тарелка оказалась для Кирюшки, и он решил не донимать вопросами.

Он уже хотел взяться за вилку, но вспомнил, что по этикету, о котором говорили в школе, нужно дожидаться, когда рассядутся все члены семьи. Когда каждый получил свою порцию и хозяйка дома расположилась справа от мужа, Кирюшка зачерпнул вилкой картофель, подул и отправил в рот.

Немного жгло, то ли от жара, то ли от перца, но этого Кирюшка не понял. Картофельное пюре было настолько нежным и приятным, с лёгким привкусом сливок, что он не стал медлить и зачерпнул следующую порцию. Вслед за картошкой Кирюшка взял руками куриную ножку с кусочками моркови и смачно откусил хороший кусок. Слегка пересоленная, но Кирюшка этого не понял – ему было вкусно, ещё вкуснее от того, что сейчас сидит в кругу семьи. Хоть и не своей, не кровной, но на какое-то мгновение можно расслабиться и просто поужинать за чистым столом в атмосфере тепла и уюта.

Взрослые завели свои разговоры, бабушка рассказывала про саженьцы, отчим и мама предлагали ещё развести коров. Кирюшка вспомнил, как последний раз вот так же они собирались за столом со своей матерью. Отец рассказывал про машины, которые чинил на работе, а он его слушал так, словно пытался запомнить каждое слово. После таких ужинов Кирюшка засыпал у себя в комнате, мама целовала его в лоб и поправляла одеяло. Он загрустил: ему всего десять, и очень часто ему приходится не только самому поправлять одеяло, но и готовить. А хочется просто подойти к маме и выпить с ней чаю. Прямо как сейчас у Гришки – с печенками и конфетами «голышками».

Гришкин отчим допивал чай, когда чуть наклонился на стол и почти заговорщическим тоном сказал:

– Кирилл, – он подмигнул, – а давай, знаешь, как поступим? На рыбалку вставать рано, оставайся у нас. Сейчас с Григорием поиграете, мультики посмотрите... а?

Кирюшка чуть растерялся:

– Да... я это... папу не предупредил...

– Не беспокойся, я схожу и предупрежу. Мне всё равно в вашу сторону за опарышами... И свитер захвачу. Договорились?

Кирюшка чуть осмелел:

– Идёт, – и тоже подмигнул.

После ужина мальчишки посмотрели мультики, как раз по телевизору начался тот «золотой» час, когда все дети могли законно сидеть у телевизора и смотреть любимые мультфильмы. В рождественский вечер показали мультфильм «Король Лев» и парочку серий мультсериала «Человек-паук». Затем Гришка полез за роботом, и они поиграли в войнушку, где суперчеловек сражался против индейцев, а потом в ход пошли машинки, которых у Гришки было навалом. И у каждой то руль вертелся, то дверь открывалась, а один трактор был уже с пластмассовым человечком в кабине.

После таких развлечений мальчишки рано захотели спать. Кирилла положили на раскладушке в комнате Гришки. Уже лежа в постелях они поделились мечтами о том, кто какую рыбу хочет вытянуть, посчитались, кто сделает это первым и вообще продумали всё до мелочей. Когда Кирюшка уже засыпал, Гришка в кровати поднялся на локтях и шепнул:

– Ты на что копишь то? – друг молчал. – Кир...

Кирюшка слышал вопрос, но задумался, стоит ли о таком говорить. Он повернулся со спины на бок, подоткнул теплое одеяло под щечку и так же шёпотом ответил:

– Мамку искать поеду... вдруг ей там тоже плохо без нас с папкой...

Гришка тяжело вздохнул и ничего не ответил. А Кирюшка снова лёг на спину, перекрестился и стал засыпать в надежде на то, что ему приснится мама. В той самой шапке-ушанке, внутри которой уже почти стёрлись слова, но которая была такой тёплой. Потому что когда-то её носила мама...